

FINDING OF *CASPIOSOMA CASPIUM* (K E S S L E R) IN THE DNIESTER ESTUARY

A. F. Strautman, V. I. Pinchuk

(State University, Odessa; Department of Azov-Black-Sea Research Institute of Fish Industry and Oceanography)

Summary

Caspiosoma caspium (Kessler, 1877), which was not known from the basin of the Black sea westward of the Berezanian estuary, was found in the Dniester estuary. 11 specimen of this species including well preserved ones, were found when analysing the nutrition of big gobies *Neogobius syrman* (Nordm.), *N. kessleri* Güntr and *Mesogobius gymnotrachelus* (Kessler).

УДК 598.112(575.4)

НОВЫЙ ПОДВИД ЯЩУРКИ ШТРАУХА =
EREMIAS STRAUCHI KOPETDAGHICA SSP. N.
(SAURIA, REPTILIA) ИЗ ТУРКМЕНИИ

Н. Н. Щербак

(Институт зоологии АН УССР)

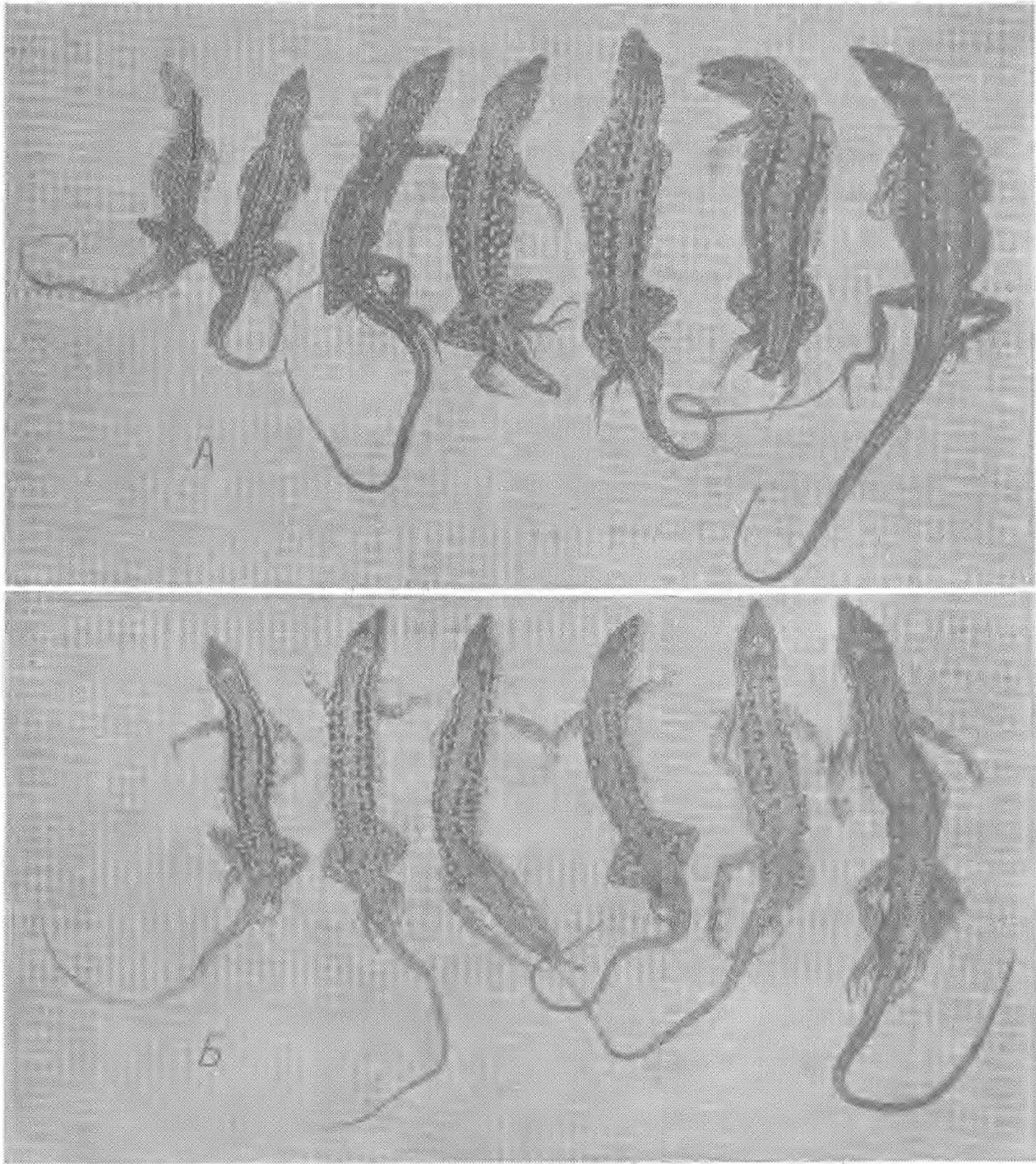
Во время полевых работ в Закавказье и Туркмении нами были замечены некоторые различия экологических условий и характера рисунка ящурки Штрауха (*Eremias trauchi* Kessler) армянской и туркменской популяций (рисунок). Обработывая собранные коллекции, а также материалы, хранящиеся в музеях Института зоологии АН УССР, Зоологического института АН СССР, Московского и Киевского университетов, Института зоологии и паразитологии АН УзССР, экземпляры, полученные из Ирана от д-ра Лятифи (исследовано 88 экз.: из Армении 45, из Туркмении 28, из Ирана 15), обнаружили весьма значительные морфологические различия (таблица), что подтвердило наши предположения о подвидовой самостоятельности обеих указанных популяций. Составляя карту ареала *E. trauchi* (учтены все известные в настоящее

Сравнение некоторых признаков фоллидоза ящурок Штрауха (*Eremias trauchi* Kessler) Закавказской* и Туркменской** популяций

Признак	Биометрическая характеристика	Закавказье n=53	Туркмения n=35
Sq. (количество спинных чешуй в поперечном ряду вокруг середины туловища)	min—max M±m t	56—68 61,30±0,45 —	48—59 51,52±0,60 13,04
G. (число горловых чешуй от нижнечелюстных до середины воротника)	min—max M±m t	23—33 27,71±0,30 —	19—28 22,21±0,31 12,79
P. f. (число бедренных пор на одной конечности)	min—max M±m t	17—23 19,67±0,15 —	15—21 16,95±0,22 10,88
Ventr. (число брюшных щитков от воротника до анальных чешуй)	min—max M±m t	28—33 29,95±0,20 —	26—31 28,20±0,20 6,37
Количество чешуй вокруг 9—10-го кольца хвоста	min—max M±m t	24—35 29,24±0,33 —	20—26 22,85±0,32 13,89

* Включая особей из Северо-Западного Ирана.

** Включая особей из Северо-Восточного Ирана.

Характер рисунка ящурки Штрауха:

а — из Закавказья; б — из Туркмении.

время места находок этого вида), установили, что на территории Ирана нет связи между популяциями из Закавказья и Туркмении. Так, на западе Ирана ящурки Штрауха найдены в пределах левобережной части долины р. Аракс, в окрестностях оз. Резайе (Урмия) и г. Дашт-Моган, т. е. в районах, прилегающих к советскому Закавказью (морфологически близки к последним), а на востоке — в горах Кале-Минар и близ г. Астрабада, в районах, расположенных в непосредственной близости от Туркменской ССР (по фолдозу существенно не отличаются от особей, добытых в Копет-Даге). Не исключено, что такой значительный разрыв ареала является следствием слабой изученности герпетофауны Ирана. Соответствующие исследования в будущем, возможно, внесут коррективы в решение этого вопроса. Тем не менее уже сейчас можно определенно утверждать, что в Иране нет незнакомой специалистам обширной переходной популяции, занимающей промежуточное положение между закавказской и туркменской. Все эти соображения и побудили нас к описанию новой формы ящурки Штрауха из Туркмении. Закавказскую популяцию, заходящую в Восточную Турцию и Северо-Западный Иран, (terra turica — Эчмиадзин, Армения) следует считать номинальным подвидом и именовать *E. strauchi strauchi* Kessler, 1878. Для подвида из Туркмении (распространен в пределах Копет-Дага, а также в прилегающих районах Северо-Восточного Ирана) мы предлагаем название *E. strauchi kopetdaghica*. Приводим описание нового подвида.

Eremias trauchi kopetdaghica ssp. n.

Голотип: Re № 4 (♂), Туркменская ССР, Кара-Калинский р-н, окрестности с. Ай-Дере-Тузлы-Тепе, 16.V 1970 г., Н. Н. Щербак и М. Л. Голубев, Зоологический музей ЦНПМ АН УССР. Паратипы: серия 10 экз., Туркменская ССР, дорога Кара-Кала-Чандырь, 24—25.V 1967 г., Э. В. Вашетко, Зоологический музей ЦНПМ АН УССР; серия 14 экз., местонахождение то же, хранится в Институте зоологии и паразитологии АН УзССР; коллекции ЗИН АН СССР: № 8784, 8785 и 8786, Восточная Персия, горы Кале-Минар, 1896 г., Н. А. Зарудный; № 6526, Персия, окрестности г. Астрабада, 1885 г., Скорняков; № 12750, Копет-Даг, 2.X 1930 г., Бианки.

Отличается от номинального подвида меньшим количеством спинных чешуй в поперечном ряду, меньшим числом горловых чешуй, бедренных пор, брюшных щитков и чешуй вокруг 9—10-го кольца хвоста, а также более крупными размерами туловища, относительно коротким хвостом, несколько более широким промежутком между рядами бедренных пор, более частым касанием пятого нижнечелюстного и нижнегубного щитков, незначительным числом встреч добавочного щитка между предлобными, относительно меньшей длиной нижнего края межчелюстного щитка по сравнению с длиной площадки, занятой зернышками перед надглазничными щитками и меньшей полосатостью рисунка спины (дробление полос на пятна происходит раньше).

Типовой экземпляр: L 58,6 мм; Lcd 91,6 мм; Lab 9—10, нижнегубных щитков 6; дополнительного щитка между предлобными нет; G 22; Sq 49; Ventr. 27; P.f. 18—20; промежуток между рядами бедренных пор укладывается в длине одного ряда 9,5 раз; преданальных щитков 7, один из них несколько увеличен.

При изучении серийного материала получены следующие данные: L min—max 35,5—76,05 мм, M=61,48 мм (у закавказских L max 68,1 мм, M=56,2 мм); Lcd min—max

58,8—122,3 мм, M=96,0 мм (у закавказских Lcd max 126,3 мм, M=96,6 мм); $\frac{L}{Lcd}$ 0,55—0,69, M=0,62 (у закавказских $\frac{L}{Lcd}$ 0,5—0,7, M=0,57); Lab 8—10, M=9,0 (у закавказских

Lab 7—11, M=9,1). Подглазничный щиток у всех особей касается края рта. Нижнегубных щитков 6—9, M=6,9 (у закавказских — 5—9, M=6,9). Пятый нижнечелюстной касается нижнегубного у 79,06% особей, не касается — у 20,94% (у закавказских соответственно 53,73 и 46,27%). Лобно-носовой щиток один у всех экземпляров, его длина меньше ширины у 97,22, равна — у 2,78% особей (у закавказских соответственно 92,46 и 7,54%). Между предлобными нет маленького дополнительного щитка у 86,11% особей, один щиток имеется у 11,11%, два дополнительных щитка — у 2,78% особей (у закавказских дополнительного щитка нет у 33,97, есть один щиток — у 66,03% особей). Длина нижнего края межчелюстного щитка больше длины площадки с зернышками перед надглазничными у 52,63, равна — у 26,31, меньше — у 22,06% особей (у закавказских соответственно 11,33; 28,30 и 60,37%). Данные по G, Sq, P.f., Ventr. и количеству чешуй вокруг 9—10-го кольца хвоста представлены в таблице. Расстояние между рядами бедренных пор укладывается в длине одного ряда 4—12, в среднем 8 раз (у закавказских особей 6—15, в среднем 10 раз). Ряд бедренных пор доходит до сгиба колена у всех экземпляров. Пространство впереди клоакальной щели покрыто 7—12 щитками неправильной формы, среди которых один-два несколько увеличены. Четко выраженные продольные полосы по бокам хребта у взрослых особей разбиваются на части и пятна (L min 54 мм; у закавказских L min 58 мм). Соотношение самцов и самок в популяции 44,5 и 55,5% (у закавказских соответственно 52,8 и 47,2%).

В Туркмении ящурки Штрауха обитают обычно на сухих глинисто-щебнистых склонах холмов с редкими кустиками полыни (*Artemisia* sp.) и других ксерофитных растений. В Закавказье они особенно многочисленны по берегам и загроможденным камнями руслам высохших селевых потоков, на каменистых участках полевой, ахиллейной и солянокковой полупустынь, участках песчаных пустынь, обыкновенны в можжевеловых редколесьях и зарослях шибляка, т. е. более эвритопны.

NEW SUBSPECIES OF *EREMIAS STRAUCHI KOPETDAGHICA* SSP. N.
(SAURIA, REPTILIA) FROM TURKMENIA

N. N. Shcherbak

(Institute of Zoology, Academy of Sciences, Ukrainian SSR)

Summary

As a result of field observations and laboratory treatment of 88 samples of *Eremias trauchi* Kessler a considerable difference in the samples from Transcaucasia and Turkmenia was established. A subspecies was described, distributed in Kopet-Dag and

North-Eastern Iran, differing from nominal form from Transcaucasia and North-Western Iran in less amount of back scales, in transversal row, throat scales, femoral pores, abdominal scales, scales round the 9th — 10th tail ring and also in some other features.

УДК 598.832.3(477.9)

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОРОЛЬКАХ КРЫМА

Ю. В. Костин

(Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство)

В отечественной и зарубежной орнитологической литературе (Судиловская, 1954; Портенко, 1960; Makatsch, 1966 и др.) широко распространено мнение о гнездовании в горах Крыма королька желтоголового (*Regulus regulus* L.) и отсутствии там королька красноголового (*R. ignicapillus* Temm.). Материалы, которые есть в нашем распоряжении, позволяют пересмотреть этот вопрос, имеющий не только узко фаунистическое, но и зоогеографическое значение.

Предположение И. Н. Шатилова (1874) о гнездовании в Крыму королька желтоголового до сих пор не подтвердилось. Причем как не было раньше, так нет и теперь не только прямых доказательств гнездования, но и достоверных сообщений о летних встречах взрослых птиц. Судя по коллекционным экземплярам, хранящимся в Зоологическом институте АН СССР, Институте зоологии АН УССР, Зоологическом музее МГУ, нашим полевым наблюдениям и сборам 1958—1969 гг., а также по литературным данным о добытых экземплярах, королька желтоголовая является в Крыму лишь пролетной и зимующей птицей. Л. А. Молчанов (1906) сообщает о самой ранней осенней встрече — 22 сентября (Симферополь). Мы зарегистрировали самую позднюю весеннюю встречу — 2 апреля 1962 г. (долина р. Сухой Альмы).

Сведения о регулярных зимовках птиц этого вида, а также редкие летние встречи каких-то корольков (летом птицы добыты не были), вероятно, и позволили И. И. Пузанову (Pusanow, 1933) говорить о гнездовании королька желтоголового в Крыму. Позже его мнение закрепилось в литературе.

Первые сведения о встречах в Крыму королька красноголового относятся к прошлому столетию. По Нордману (Nordman, 1840), этот вид встречается редко. Радде (Radde, 1854) считал его оседлой птицей в горах. Однако ни один из этих авторов птиц не добыл, и потому А. М. Никольский (1892) счел их утверждения мало достоверными. По тем же причинам осталось без внимания сообщение А. Сеницкого (1895) о встречах королька красноголового у Чукурчи зимой 1894—1895 гг. После того никаких материалов о пребывании вида на полуострове не появлялось.

Нами королька красноголовая впервые встречена 31 мая 1968 г. у верхней границы сосновых лесов Ялтинского лесничества Крымского заповедно-охотничьего хозяйства (около 1300 м н. у. м.). Тогда же и днем позже добыли трех самцов. Здесь же добыты и остальные экземпляры нашей коллекции: 28 апреля 1969 г. — самец и самка, 29 мая 1969 г. — два самца и одна самка. Таким образом, все восемь экземпляров нашей серии добыты в гнездовой период*.

Обнаружить гнездо пока не удалось, однако ряд косвенных доказательств с большой степенью вероятности позволяет предположить, что королька красноголовая гнездится в Крыму. С конца апреля и до середины июня в указанном районе можно было слышать брачную песню самцов. Поющие самцы встречались на расстоянии 150—200 м один от другого. Гонады у добытых птиц хорошо развиты. Яйца самки откладывают, видимо, в середине мая, т. к. у самки, добытой 28 апреля 1969 г., обнаружено восемь крупных фолликулов, а у самки, добытой 29 мая того же года, фолликулы оказались мелкими, но было отлично развито наседное пятно, — значит птица насиживала первую кладку. У добытых в тот же день самцов диаметр семенников составлял 4—4,5 мм.

Распространение этого вида в горах Крыма, видимо, очень ограничено, т. к. обнаружен он пока лишь в небольшом районе, хотя поиски велись на обширной территории сосновых лесов южного склона Главной гряды от Гурзуфа и Бабугана до Алупки и Ай-Петри.

* Тушка птицы, добытой в Крыму 31 мая 1968 г., передана в фонды Института зоологии АН УССР.